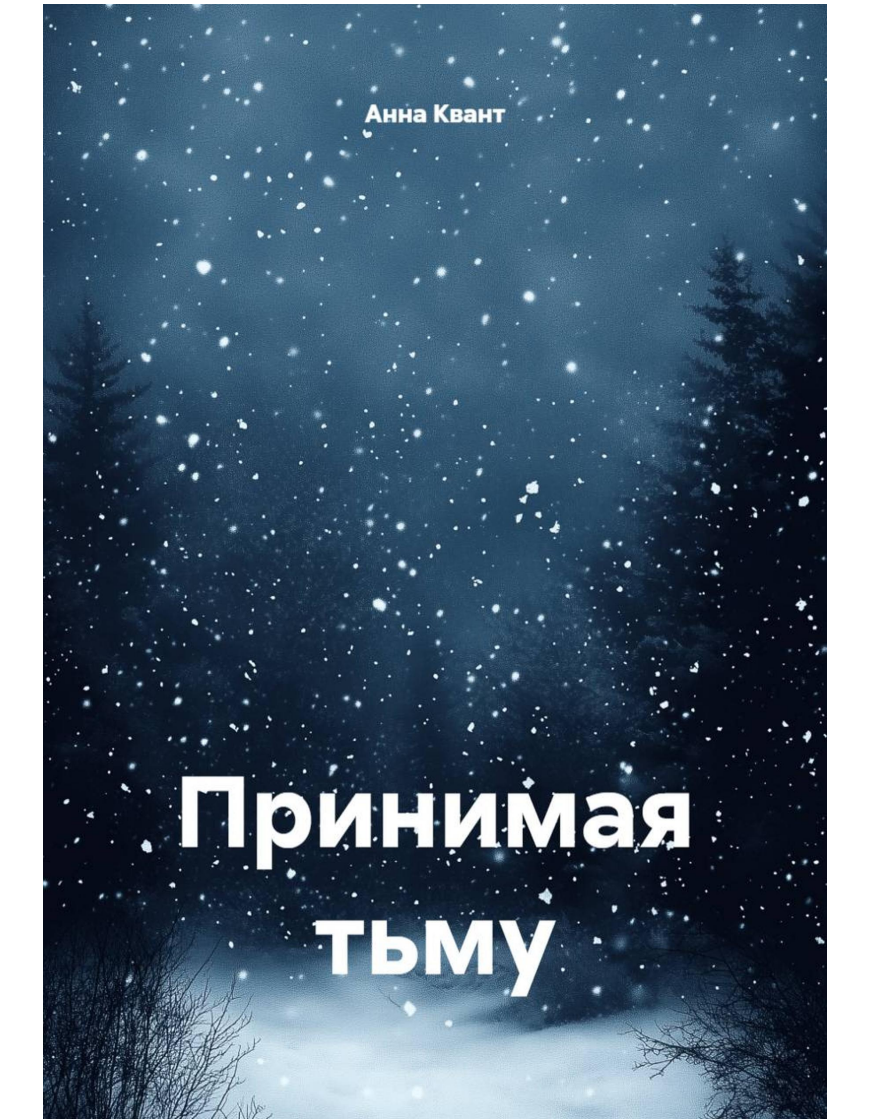

Анна Квант

Принимая тьму

Анна Квант

Принимая тьму

<https://litres.ru/74376853>

SelfPub; 2026

Аннотация

На землях Ратхара каждый знает, кто является порождением тьмы. Ведьмы прокляты. Русалки - враги. Духи опасны и непредсказуемы. Драконы давно исчезли, а Низшие приходят туда, где человеческие пороки и воля оказывается слабее тьмы.

А если все, во что верит этот мир, - ложь?

Молодая ведьма, незнающая своей силы и вечно живущая в страхе повторить судьбу казненных родителей, встречает шамана, который говорит голосами мертвых. Он может рассказать о ее прошлом.

Вскоре к ним присоединяется девушка - полумаг, управляющая огнем. Она не подозревает, что принадлежит к последнему роду драконов.

Трое совершенно разных людей сводит судьба. Каждый со своими тайнами, страхами и призраками прошлого. Они оказываются втянуты в события, способные разрушить границу между миром живых и миром духов.

Они готовы спасти Ратхар от тьмы, но сначала нужно перестать бежать от собственной тени. Ведь чтобы победить тьму, ее не

нужно уничтожать, а нужно увидеть что она не существует без света.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна Квант

Принимая тьму

Глава 1

Эль прерывисто дышала, стараясь успокоить свое сердцебиение. Лес Ратхара пугал её. Она боялась заходить в него даже в дневное время, а сейчас по приказу ковена находится здесь ночью. Это самый большой страх для неё, самый страшный сон наяву.

- И ведь они знали это. Знали, что я до дрожи в коленках боюсь этого леса. Они ненавидят меня и хотят избавиться, но ведь не таким способом. Среди ночи бродят низшие... - очень тихо, с придыханием шептала Эль себе под нос, утирая не прошенные слезы.

Девушка заходила всё глубже в лес. У неё было ощущение, что всё вокруг живое и весь лес хочет уничтожить, а может просто поиздеваться. Ветви деревьев будто наблюдали за Эль, вокруг ощущался шепот духов, в темноте мелькали силуэты. И не ясно еще, все это только иллюзия, либо действительно существует. Лес давно пропитан тьмой и когда она прорвется никому неизвестно.

В нос ударил запах сырой земли, от которого у девушки затряслись поджилки. Передернув плечами она сильнее уку-

талась в плащ и направилась вглубь леса. Под ногами трещали сухие ветки, а Эль продолжала идти. Шла туда, где находились эти редкие травы для зелья сестёр ковена. Шла быстро, ориентируясь лишь на своё чутье, потому что знала, если остановится, то страх догонит.

Еще днем евушка умоляла старшую ведьму ковена не отправлять её ночью в лес Ратхара. Говорила, что сходит за травами утром. Кто бы послушал?! Никому не было дела до «дитя» предателей, а тем более до страхов Эль и опасений.

Сейчас она шла и вспоминала колючие и бессердечные слова сестер ковена.

- Если этой ночью ты не отправишься в лес и не соберешь травы для зелья, то мы сами лично казним тебя. И поверь, никто не будет против. Такое отродье никому не будет жалко. Запомни, ты грязь под нашими ногами. Нужно было уничтожить тебя в тот момент, когда твои родители — предатели были казнены. А если сегодня твою душу поглотят низшие, то все вздохнут с облегчением. Потому что глядя на тебя есть лишь одно желание — раздавить тебя как таракана. - говорила когда — то соседская девочка, с которой мы прекрасно дружили.

Одна из ведьм, кажется в далёком прошлом это была подруга матери, отпихнула и я упала. Другая, с бешено светящимися глазами с размаху пнула меня больно в бедро своими грязными башмаками. Это ведьма считалась родившейся с очень низкой родословной. Таким давали заниматься са-

мой «грязной» работой. Чаще всего они убирались за скотиной, занимались уборкой, мыли посуду, перекапывали огороды. Им даже не доверялась посадка растений, потому что по верованиям ковена род таких ведьм был проклят за разного рода ужасные деяния. Поэтому все ведьмы боялись доверять им урожай, ведь кто — то посеял зерно сомнения, что после проклятых урожая не будет. И та, которая не раз отвергнута и унижена радовалась моей боли, моему раздавленному состоянию. Хотя я и была в отвратительном положении, но все же решила попытаться вновь привести свои доводы, что лучше пойти в утреннее время. Я до жути боялась этого леса. А уж сколько оттуда не возвращалось и не пересчитать.

Набрав воздуха в лёгкие я не спеша поднялась на ноги.

- Прошу вас, - взмолилась я, лишь полагаясь на то, что все таки до сих пор в их ковене и они не хотят просто от меня избавиться, - вы ведь знаете, что ночью там много низших и я не смогу защитить себя, а тем более принести редкие травы для зелья. Дайте мне хотя бы одну сестру ковена на защиту. Я мало чем смогу одна отбиться от кого — либо, желающего мне навредить. Я не обучена защите. Прошу вас!

Я понимала, что унижаюсь и фактически вымаливаю себе жизнь. Никто не возвращался из леса, если ходил туда ночью. А уж говорить обо мне, ведьме, которая не знает элементарных азов в ведьмовстве. У которой самопроизвольная магия слетает с рук и при сильном стрессе происходят непо-

нятные, необъяснимые состояния.

После моего монолога, одна из очень старых ведьм посмотрела взглядом, который мог бы резать металл. Я пошатнулась и ощутила подкатывающую тошноту. И еще был отвратительный запах гниющей плоти, будто эта ведьма уже давно мертва, но почему — то до сих пор ходит. В глазах у нее зажглось адское пламя ненависти. Я не видела её в нашем ковене, а может просто не обращала внимания в силу занятости.

- Тварь! Да как ты смеешь?! - скрипучим звоном разнеслось недовольство старой ведьмы по бетонным стенам.

Я не успела испугаться, как она подняла руку и моё тело взмыло к стене. Не знаю почему, но в этот момент я не испугалась, а тщетно пыталась вспомнить имя этой ведьмы. Однозначно она живет очень давно и скорее всего все знает обо мне и моей семье. Но кто она и как её имя я не могла вспомнить. Лишь урывки воспоминаний показывали красивую и властную женщину, но я не могла понять почему память давала мне эти картинки.

Я все еще висела в воздухе, когда старая ведьма сделала пас рукой. Шепнула себе что — то под нос и я почувствовала удавку на своей шее. Мне все больше не хватало воздуха. Уже ощущалась грань моего сознания, когда я поняла, что хватка слабеет и мир возвращается обратно. К ведьме подошла одна из сестёр ковена и что — то шепнула на ухо. В этот момент лицо сморщенной, дряхлой старухи просияло

и на нём появилась зловещая улыбка. Она опустила руку и я упала на бетонный пол. Именно сейчас я подумала о том, что мне пора уходить, иначе своей смертью я точно не умру. Но как все решить? Как уйти оттуда, где твой дом пусть и отвергающий тебя? Ни одна ведьма не уходила из своего ковена. Это редкость встретить ведьму, которая сама по себе. А еще этот липкий страх перед старшей ковена сводил с ума. О, Триединая, помоги мне принять решение пока меня не сожрали низшие, либо не погубили свои же!

- Пошла вон отсюда, грязное отребье! Чтобы к утру у нас были все травы по списку, а иначе я лично сниму с тебя кожу! - прокрипев сказала старая ведьма и хромая на одну ногу пошла по коридорам шаркающим шагом.

После слов старой ведьмы воспоминания о пытках за провинности встали перед моими глазами. Меня бросило в пот и тело предательски задрожало. Старшая ковена любила наказывать меня за любую провинность. Она изматывала и уродовала моё тело особенно в первые разы, когда я еще была мала, но ровно до того момента пока не увидела, что я быстро восстанавливаюсь. Все мои шрамы исчезают словно их и не было, а внешне я становлюсь еще более красивой и цветущей. Было странное ощущение наполненности силами после издевательств старшей ковена. Но сами мучения внушали мне страх перед ней, боль пугала. Поэтому я максимально старалась выполнять любые поручения без оплошностей. И сейчас эта старая ведьма грозит еще более страшными

пытками. Нет, я не выдержу. Либо умру, либо сойду с ума.

Я еще какое — то время восстанавливала своё дыхание и как только почувствовала себя лучше сразу побежала собираться. Уже вечерело и нужно выдвигаться как можно быстрее. Было понятно, что опасность для меня и в колене, и в лесу. Еще не понятно, где страшнее?!

Вынырнув из воспоминаний, Эль почувствовала как по глазам текут горячие слёзы. Достав из плаща платок, она быстро стёрла следы слабости и продолжила собирать травы. Девушка перестала показывать свою слабость в виде слёз уже очень давно и сейчас была рада, что находится одна. Ну почти одна. Не считая своего фамильяра, сидящего в сумке и перебирающего травки, которые она успела собрать.

Собрав часть трав Эль пошла между деревьев и зацепилась рукавом плаща за колючие ветки. Ткань затрещала и она застонала, увидев дырку на рукаве.

Ну вот, теперь еще и этим надо заниматься. - зло пыхтела Эль, глядя на свой разорванный рукав.

Она стукнула по колючим веткам и хмуро посмотрела на них, будто они виноваты во всех её бедах и неудачах. Но дуться на такие мелочи некогда и она пошла дальше, уходя все глубже в лес. Только чутьё помогало выбрать направление где находится та или иная трава. Она всегда полагалась на него и это выручало ни один раз.

Положив очередной пучок травы в сумку Эль увидела, что фамильяр как -то затих.

- Алмазик, почему ты такой тихий? Это не похоже на тебя.

- Вкууусно... - ответило существо из сумки, подергивая ушками. У него изо рта торчала маленькая травинка.

- Ах ты маленький воришка! Я ведь взяла для тебя лакомство. - ворчала Эль.

- Малооо, а теперь хорошоооо. - дожевывая траву промямлил Алмазик и потер маленькими лапками своё брюшко.

- И почему мне достался в помощники такой обжора?! О, Триединая! - продолжала ворчать девушка, направляясь за последними двумя травами.

Трижды чихнув Эль продолжила свой путь немного сопя от возмущения на Алмазика. Она перебирала в памяти сколько раз это маленькая, мохнатая задница съедала ее запасы. И ведь ни чем не чурался, все мог замять за обе щеки. Ух, крылатый!

В это момент под ногами громко хрустнула ветка, а Эль услышала детский плач. Её сердце бешено забилося. Она знала, что духи могут подражать детям. И все же помнила, как сама когда — то осталась одна и до неё никому не было никакого дела. Прекрасно помня, как ей было одиноко и страшно. Как сердце болело от тоски. Она помнила. Поэтому не взирая на доводы разума пошла на детский плач.

Эль продиралась сквозь огромные кусты и ветви деревьев. Они хватали и царапали, словно хотели остановить. Но она уже не могла, что — то проснулось в ней первобытное и про-

сило спасти дитя, обнять и успокоить.

Запах смерти резко ударил в нос девушки. Отшатнувшись, словно её ударили она остановилась, но не прекратила свой путь. Даже Алмазик высунул нос из сумки и задрожал:

- Не ходи...

- Надо... - ответила Эль.

Она ощутила под ногами липкую, скользкую и пахнущую ритуалом кровь. В голове промелькнули страшные мысли о жертвоприношении.

Передернув плечами девушка осторожно ступала в эту жижу, когда над головой услышала не то стон, не то громкое карканье ворона. Быстро шепнув себе по нос заклинание она создала огонек на ладони. Совсем небольшой, чтобы не привлекать хищников, а самое страшное — низших. Направив его на землю Эль увидела множество мертвых птиц. Их словно разорвало и именно поэтому была кровь.

О, Триединая, что здесь произошло?!

Она подняла ладонь, чтобы свет показал ей больше пространства. Внутри всё тряслось, но девушка не хотела, чтобы пострадал ребенок. Немного вдалеке она увидела старый алтарь, а напротив него на коленях мужчина. Он раскачивался из стороны в сторону и по кругу, волосы хлестали по его лицу как плеть. Руки были раскинуты будто крылья птицы. На теле светились руны ярким голубым оттенком. Мужчина одет лишь в одни штаны. Весь торс, руки, шея и лицо освещают руны. Некоторые горят ярче, а другие более теплые,

но все они вспыхивают при каждом движении и шопоте . Он сидит посреди символов духов и говорит разными голосами. Детский, звонкий женский, грубый мужской, все эти голоса исходят из его рта. Эль тихонько зашагала назад, поняв, что никакого ребенка нет. Но в этот момент услышала то, чего он не должен был знать.

- Ты все еще прячешь ритуальный нож матери под половицей в своей комнате. И да, они солгали тебе о казни.

Девушку потряхивало мелкой дрожью, а его слова совершенно выбили ее из колеи. Хотелось спросить, задать вопросы, но слова словно застряли в горле. Она полностью осознавала, что перед ней шаман. Ведь ранее в их ковене жили такие мужчины. Кто — то был отцом и мужем, а другие искали невест среди ведьм. Это помогало обоим обрести равновесие в обуздании своих сил и направить их в нужное и безопасное русло. Но вот когда родители предали ковен, то у ведьм вымерли почти все шаманы, а те кто выжили ушли.

Эль уже собралась спросить про родителей и про свой дар, как почувствовала тягучую энергию, запах тлена и непроходимой тьмы. Все резко стихло, лес словно замер, исчезли звуки и шорохи. Не было никакого сомнения, что пришли низшие. «Бежать, нужно бежать», кричал голос в голове. Но не смогла оставить шамана, он начал выходить из транса и задыхаться. Упав на каменную плиту, все символы на теле и вокруг погасли. Его тело содрогалось в конвульсиях, словно он чем — то подавился.

Лишь на одних инстинктах Эль порывается к шаману и начинает читать легкое заклинание на восстановление дыхания. Ничего не выходит. Ведьма не спокойна, боится, а страх парализует и блокирует искру магии. Она не хочет стать жертвой в очередной раз, но все нутро кричит помочь этому шаману. Эль сует руку в сумку, где сидит фамилляр и просит о помощи. Просит убрать весь страх, чтобы успеть помочь.

- Прошу, Алмазик, помоги....

Не успела и договорить, как зверек ухватился за ее руки крохотными лапками, стягивая страх и одновременно с этим отряхивая крылья и подергивая загривком.

Ощущение спокойствия и неприятное приближение тьмы побудило Эль действовать быстро. Поставив маленький фонарь положила руки на грудь шаману и начала читать заклинание.

Когда шаман резко вздыхает ртом воздух чуть приподнявшись и хватаясь за шею у ведьмы гаснет фонарь.

- Началось... - прошептала Эль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.